

оборону. Мосты через реку были взорваны. Надо было срочно наводить переправы. От действий саперов зависел успех дальнейшего наступления наших войск. Взводу лейтенанта Певнева была поставлена задача по сооружению моста у деревни Тарксдорф. Он умело руководил подразделением, несколько бойцов которого прошли с ним путь от Сталинграда. Предельная сосредоточенность и мастерство способствовали слаженной работе. Противник не прекращал артиллерийского огня и налетов авиации, но это не останавливало смельчаков. Командир вместе с бойцами забивал сваи, укладывал прогоны, в тяжелые минуты показывал образцы личной храбрости. И когда, казалось, близко было завершение работы, из-за облаков вынырнул очередной «юнкерс». Осколком сброшенной им бомбы Григорий Певнев был тяжело ранен. Взвод выполнил поставленную перед ним задачу, и по мосту на западный берег прошли наши танки.

Могила отважного офицера-сапера находится в немецком селе Крелау. Земляки же чтят его память. В родной Медвенке о Григории Певневе всегда будет напоминать улица его имени.

А. Травина.

ПЕТРАШОВ ВАЛЕНТИН ЗАХАРОВИЧ,

родился 29.09.1917 в селе Крутое Ливенского района Орловской области в семье крестьянина. Русский. Член КПСС. До призыва работал учетчиком в Ливенской МТС. В Советской Армии в 1938—40 и с июня 1941. На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1941. Ранен. Звание Героя Советского Союза присвоено 27.02.1945. Награжден

орденами Ленина, Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны 1 и 2 ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями. В 1947 окончил курсы «Выстрел», в 1956 — Военную академию им. М. В. Фрунзе. С 1961 полковник Петрашов — в запасе, проживает в Курске.

ЗА СТРОКАМИ НАГРАДНОГО ЛИСТА

Не знаю, приходилось ли Петрашову раньше читать скупые строки своего наградного листа. Похоже, что с копией этого документа, доставленного из центрального военного архива, Герой Советского Союза Петрашов ознакомился впервые. Я следил за выражением его лица. Оно то светилось, то вдруг мрачнело, то выражало крайнее удивление. Валентин Захарович спокойно пояснил:

— Вот здесь верно, а вот это не совсем так. Ранение под Конотопом было не легкое, а очень тяжелое.

Дочитав последнюю строчку, Валентин Захарович отложил в сторону копию документа, сказал:

— Наградной лист — это, как говорится, основа, тут, кроме нескольких неточностей, все верно. А теперь послушайте, что я расскажу...

Валентин Захарович не из тех, кто стремится приукрасить свою биографию, наоборот, он ничего не скрывает. И то что он рассказал о своей довоенной жизни, о боевом пути и послевоенных десятилетиях, свидетельствует о незаурядности этого человека, о том, что судьба его действительно героическая.

Отец его был простой крестьянин, но в первую мировую воевал славно, стал кавалером всех четырех Георгиевских крестов, да еще в придачу к ним получил медаль «За усердие» — была такая в царские времена. А вернулся с войны старшим унтер-офицером, что для деревенского мужика с церковно-приходским образованием было немалым достижением.

Словом, было у кого поучиться Валентину Захаровичу и смелости, и тому самому усердию, которое необходимо в любом деле. Разве можно было без этого человеческого качества в одно лето, без всякой курсовой подготовки освоить все тогдашние марки тракторов? Нет, конечно. После окончания семилетки стал Валентин Петрашов учетчиком тракторной бригады. Дело это хлопотное. Надо сделать замеры вспаханного и посеянного, а потом уж после изнурительной беготни по полям заполнить множество всевозможных учетных бланков. И все это не мешало как бы между делом изучать устройство тракторов и так преуспеть в деле, что на следующее лето ему было доверено руководство тракторной бригадой.